

ГЛАВА XIX.

Двѣнадцать лѣтъ въ Варшавѣ.

Русское общество въ Варшавѣ послѣ возстанія.—Быть нашихъ офицеровъ.—Воспоминаніе о Великомъ Князѣ Намѣстникѣ.—Запа полковаго клуба и ея драгоцѣнные предметы.—Князь И. О. Шаховской и характеръ его дѣятельности, какъ полковаго командира.—Маститый ветеранъ полка К. П. Витте.—Высочайшіе смотры и ученія въ присутствіи Державнаго Шефа.—Приемъ Государя Наслѣдника и Цесаревны.—Картина, поднесенная Его Величеству обществомъ офицеровъ полка.—Смотръ Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго.

По замрениіи края, общественная жизнь мало-по-малу вошла въ свою колею. Поляки держались замкнуто, не сходясь съ русскими, которые и въ свой чередъ не выказывали особенной склонности къ сближенію. Кровавыя событія временъ повстанскихъ были еще свѣжи и слишкомъ памятны. Начиная съ 1864 года, Варшава стала оживляться русскимъ обществомъ. Въ край, то и дѣло, прибывали свѣжія, коренныя русскія силы, которые наконецъ-то взяли въ свои руки всѣ отрасли мѣстной администраціи. Русскій варшавскій кружокъ превратился въ цѣлое общество, у котораго, въ противовѣсъ полякамъ, явились свои, чисто русскіе, политическіе и интеллектуальные интересы—и жизнь въ Варшавѣ, при ея чудномъ климатѣ, прелестныхъ окрестностяхъ и удобствахъ городского быта, сдѣлалась очень пріятною.

Читатель уже ознакомился съ характеромъ варшавской жнз-

ни нашихъ офицеровъ въ 1863 году. Эта жизнь, въ ея повседневномъ бытѣ, оставила уланамъ одно только свѣтлое воспоминаніе,—именно радушныя отношенія къ полку Великаго Князя Намѣстника и его Августѣйшаго семейства. Кромѣ посѣщеній парка, во время музыки, Ихъ Высочества устраивали иногда въ Лазенковскомъ дворцѣ небольшіе, чисто семейные вечера, на которые запросто приглашались члены мѣстнаго русскаго кружка и въ томъ числѣ, конечно, наши офицеры. Полкъ уже считалъ въ своихъ рядахъ сына Великаго Князя—Его Высочество Вячеслава Константиновича, въ то время еще годоваго младенца ¹⁾, а со 2-го мая 1863 года имѣлъ удовольствіе и радость увидѣть свой уланскій мундиръ и на его Августѣйшемъ родителѣ. Великій Князь Константинъ Николаевичъ, не задолго предъ отъѣздомъ своимъ изъ Варшавы, на память о себѣ, изволилъ благосклонно подарить полку свой иллюминированный портретъ въ нашей формѣ, который и доселѣ украшаетъ собою нашу читальную комнату. Зала офицерскаго собранія вообще дорога и любезна намъ нѣкоторыми предметами особеннаго вниманія къ полку его Державнаго Шефа и Членовъ Императорскаго Дома, а также и нашими полковыми воспоминаніями. Въ ней красуется прекрасный портретъ Государа Императора въ формѣ полка, писанный нашимъ офицеромъ, барономъ А. П. Корфомъ; тутъ же портреты Государа Наслѣдника Цесаревича, 2-го нашего шефа ²⁾, и Великихъ Князей Константина и Михаила

---

¹⁾ Его Императорское Высочество Великій Князь Вячеславъ Константиновичъ зачисленъ въ списочное состояніе полка 1-го іюля 1862 года.

²⁾ Его Императорское Высочество Государъ Наслѣдникъ Цесаревичъ зачисленъ въ полкъ званіемъ 2-го шефа оного Высочайшимъ приказомъ отъ 20-го іюля 1865 года, а Его Августѣйшіе сыновья, Ихъ Императорскіе Высочества: Николай Александровичъ — съ 6-го мая 1868 года, Александръ Александровичъ—съ 26-го мая 1869 года числятся по день кончины, и Георгій Александровичъ—съ 27-го апрѣля 1871 года. О за-

Павловичей—послѣдніе два написаны тоже въ нашей формѣ; кромѣ того, портреты всѣхъ командировъ полка и многихъ изъ прежнихъ нашихъ сослуживцевъ, всѣ Георгіевскіе кавалеры 1831 и 1863 годовъ и группы офицеровъ (по-дивизионно), участвовавшихъ въ экспедиціяхъ послѣдняго польскаго возстанія.

На одной изъ стѣнъ той же залы виситъ большая картина, изображающая эпизодъ Гроховской битвы, который относится непосредственно къ подвигу нашего полка. Это прекрасное произведеніе кисти кн. Максютова — есть даръ полку его Державнаго Шефа. Здѣсь же хранятся рескрипты и телеграммы въ полкъ отъ Его Величества и Ихъ Высочествъ, а также и отъ нашихъ въ Бозѣ почивающихъ Шефовъ, мундиръ Императора Николая I, шапка, мундиръ и сабля Великаго Князя Михаила Павловича—документы и предметы, которые полкъ благоговѣнно хранитъ, какъ одну изъ самыхъ заветныхъ святынь своихъ.

Въ маѣ 1866 года графъ Петръ Кипріановичъ Крейцъ, на законномъ основаніи, сдалъ Лейбъ-Гвардіи Уланскій Его Величества полкъ флигель-адъютанту полковнику князю Шаховскому. Князь Иванъ Ѳеодоровичъ, относясь съ энергіей и энтузіазмомъ къ кавалерійскому дѣлу, пламенно имъ любимому, съ успѣхомъ продолжалъ труды своихъ достойныхъ предшественниковъ. Занятія полка по всѣмъ отраслямъ военно-кавалерійскаго обра-

---

численіи сего послѣдняго Великаго Князя полкъ былъ извѣщенъ телеграммою Его Величества. Князь Шаховской татчасъ же собралъ по тревогѣ всѣ эскадроны и прочиталъ имъ это высоко-радостное извѣстіе, присовокупивъ въ своей рѣчи, что въ зачисленіи Великаго Князя Георгія Александровича, полкъ долженъ видѣть новое доказательство неизмѣнной милости и вниманія къ нему его Августѣйшихъ Шефовъ. Въ этомъ смыслѣ была составлена отвѣтная всеподданнѣйшая телеграмма Его Величеству. Эскадроны, при звукахъ народнаго гимна, превѣтствовали Царское извѣстіе восторженными кликами, вслѣдъ за своимъ командиромъ, который первымъ крикнулъ «ура»!

зованія при князѣ Шаховскомъ неуклонно поддерживались на высотѣ современныхъ требаваній, выработанныхъ практикою новѣйшихъ войскъ; но главнѣйшее вниманіе этого командира устремлено было на развитіе въ своихъ офицерахъ тѣхъ кавалерійскихъ способностей, которыя дали такіе блестящіе результаты въ современной прусской кавалеріи: усиленные практическія занятія разъѣздною и аванпостною службою, а также и малою войною, тактическія задачи на мѣстности, рекогносцировки, выборъ позиціи, бивуаковъ, мѣсть квартирнаго расположенія, военно-глазomѣрныя съѣмки, непремѣнно съ краткимъ, но точнымъ описаніемъ пройденной мѣстности, частыя и совершенно внезапныя, ни кѣмъ неожиданныя тревоги, военные проѣздки, съ цѣлью все болѣе и болѣе втягивать людей и лошадей въ привычку къ быстрымъ и продолжительнымъ передвиженіямъ, полная отвѣтственность частныхъ начальниковъ, до взводнаго командира включительно, за нравственное и военно-учебное состояніе вѣренныхъ имъ частей, выработка въ офицерахъ настоящаго кавалерійскаго духа, самостоятельности, смѣлки и находчивости въ командованіи людьми въ различные проблематическіе моменты военныхъ обстоятельствъ, — вотъ что составляло главнѣйшую характеристику командирской дѣятельности князя Шаховскаго. Особенное вниманіе его обращалось также и на учебную полковую команду, какъ на подготовительную школу корпуса унтеръ-офицеровъ, составъ которыхъ у насъ въ полку вполне отвѣчаетъ современнымъ требованіямъ ¹⁾. Люди очень любили князя и на его «*здорово, Царевы уланы!*» всегда отвѣчали яснымъ, громкимъ и радостнымъ крикомъ ²⁾.

---

¹⁾ Учебная команда находилась сначала въ завѣдованіи штабсъ-ротмистра (нынѣ ротмистра) Палицына, а потомъ поручика Сухомлинова.

²⁾ Князь П. Ф. Шаховской, отчисленный отъ командованія полкомъ Высочайшимъ приказомъ отъ 28-го іюня 1873 года, съ назначеніемъ на должность

Въ 1871 году, при празднованіи полкомъ сорокалѣтней годовщины Гроховскаго сраженія, вновь зачисленъ былъ въ наши списки старшій нашъ однополчанинъ, маститый ветеранъ 31-го года, генералъ отъ кавалеріи Карлъ Павловичъ Витте. Польщенный этимъ знакомъ Монаршаго вниманія, полкъ почтилъ своего новаго достойнѣйшаго сочлена торжественнымъ въ честь его обѣдомъ, послѣ котораго Карлъ Павловичъ въ разсказѣ, исполненномъ живыхъ и яркихъ воспомнаній, воскресилъ предъ нами былую эпоху славной жизни и службы полка при Цесаревичѣ Константиинѣ; вспомнились и боевые подвиги наши подъ Гроховымъ... Офицеры на рукахъ проводили изъ клуба своего маститаго ветерана, который у подѣзда былъ восторженно встрѣченъ и привѣтствованъ всѣми нижними чинами полка, собравшимися добровольно и совершенно неожиданно. Это была очень трогательная сцена.

Десять лѣтъ жизни въ Варшавѣ протекли быстро, почти незамѣтно, среди тѣнистыхъ лазенковскихъ роцъ, въ оживленномъ обществѣ веселаго города, и въ непрерывныхъ трудахъ военной службы.

Въ этотъ періодъ полкъ неоднократно имѣлъ счастье встрѣчать своего обожаемаго Державнаго Шефа и молодецки представляться на смотры и лихія ученія Его Императорскому Величеству. Царское «спасибо» постоянно сопровождало эти радостныя эпохи въ жизни полка и служило ему высокою на-

---

начальника штаба Варшавскаго военного округа, сдать полкъ флигель-адъютанту барону Николаю Карловичу Притвицу. «Царевы уланы» простились со своимъ командиромъ, послѣ девятилѣтней совмѣстной жизни, самымъ задушевнымъ образомъ: полкъ почтилъ его товарищескимъ обѣдомъ и каждый эскадронъ благословилъ особымъ образомъ. Князю Шаховскому, между прочимъ, обязанъ полкъ обновленнымъ устройствомъ въ Варшавѣ своего клуба, въ которомъ хранится образъ Богоматери, — родительское благословеніе князя, — бывший съ нимъ во всѣхъ его походахъ и завѣщанный имъ полку въ вѣчное достояніе.

градой за его стройность, лихость и усердную службу. Въ этотъ же періодъ времени полкъ удостоился видѣть въ 1873 году, мая 19-го, Государя Наслѣдника Цесаревича и Его Супругу, при чемъ общество офицеровъ поднесло Ея Императорскому Высочеству прекрасный букетъ, который былъ принятъ съ высоко-милостивою благосклонностію.

Въ 1871 году обществомъ офицеровъ поднесена была Государю Императору большая картина, принадлежащая кисти нашего товарища, барона Александра Павловича Корфа ¹⁾. На картинѣ этой изображенъ нашъ Державный Шефъ, верхомъ, въ уланскомъ Своего полка мундирѣ; за Нимъ на второмъ планѣ главнокомандующіи войсками Варшавскаго округа, покойный графъ Ф. Ф. Бергъ, далѣе наши ветераны баронъ К. К. Притвицки К. П. Витте ²⁾, а на дальнѣйшемъ планѣ видѣется полкъ на ходу, въ развернутомъ конномъ строѣ, и предъ нимъ князь Шаховской, съ поднятою для команды саблею. Картина эта удостоена милостиваго принятія и выраженія похвалы со стороны Его Величества.

Въ томъ же году, весною, Великій Князь Николаій Николаевичъ, пріѣхавъ въ Варшаву, сдѣлалъ смотръ всѣмъ квартирующимъ здѣсь войскамъ. Кавалерія и пѣхота была смотрѣна по полкамъ, а артиллерія по батареямъ. Нашъ полкъ былъ выстро-

---

¹⁾ Нынѣ, въ чинѣ штабсъ-ротмистра, состоитъ въ Свѣтѣ Его Величества флигель-адъютантомъ.

²⁾ Когда картина эта еще писалась въ студиі барона Корфа, въ Варшавѣ было получено извѣстіе о зачисленіи генерала отъ кавалеріи Витте въ нашъ полкъ. Карлъ Павловичъ предъ симъ изображенъ былъ на полотнѣ въ общегенеральской формѣ. Узнавъ о его вторичномъ зачисленіи, художникъ въ тотъ же день, въ теченіи самаго короткаго времени, переписалъ форму и облекъ маститаго ветерана въ мундиръ нашего полка, такъ что когда офицеры собрались въ клубъ къ обычному завтраку, картина предстала предъ ихъ удивленными взорами уже въ повозкѣ, соотвѣтствующемъ видѣ (Разсказъ ротмистра Палицына).

енъ на Уяздовскомъ плацу, фронтомъ къ аллеѣ. Великій Князь, объѣхавъ эскадроны, вызвалъ впередъ, предъ середину, всѣхъ офицеровъ и лично произвелъ имъ полную маневренную ѣзду; вслѣдъ за этимъ была осмотрѣна ѣзда унтеръ-офицеровъ, карабинеровъ и молодыхъ солдатъ, а затѣмъ сдѣлано самое серьезное полковое ученіе, которое было исполнено полкомъ очень отчетливо и заключилось блистательною атакой, гдѣ всѣ шеренги мчались и потомъ стали на мѣстѣ—говори по нашему, — какъ по шнуру отбитыя. Подобнымъ образомъ была осмотрѣна Его Высочествомъ каждая воинская часть въ Варшавѣ.

Въ первое воскресенье послѣ сего смотра, на Саксонской площади происходилъ, какъ во время оно, блистательный разводъ. Варшавскіе старожилы вспомнили при этомъ Цесаревича Константина... И теперь точно также, на томъ же самомъ мѣстѣ стоялъ Великій Князь Николай Николаевичъ, къ которому подъѣзжали конные ординарцы отъ полковъ Лейбъ Гвардіи: Уланскаго Его Величества и Гродненскаго гусарскаго, отъ конной гвардейской легкой батареи № 3-го, отъ донскаго казачьяго полка и Кубанскаго дивизиона. Отъ нашего полка ординарцевъ выставилъ 2-й эскадронъ при поручикѣ Палицынѣ, который удостоился личной благодарности Его Высочества за исполненіе своего дѣла.

Великій Князь пожелалъ также видѣть находящихся въ нашемъ полку лошадей его завода. Поэтому всѣмъ эскадронамъ была сдѣлана выводка, которою Его Высочество остался доволенъ въ полной мѣрѣ, да и вообще, изъ своего подробнаго и строгаго осмотра полка во всѣхъ частяхъ его, Августѣйшій генералъ-инспекторъ убѣдился, что его приказы по кавалеріи исполняются у насъ въ самой строгой точности, и что полкъ, находясь въ отличнѣйшемъ порядкѣ, чутко слѣдитъ за всѣми современными требованіями кавалерійскаго дѣла. Его Высочество всѣмъ этимъ остался доволенъ, и много благодарностей съ его стороны досталось на долю офицеровъ за сортъ ихъ лоша-

дей, и за порядокъ ввѣренныхъ имъ частей, и за познаніе своихъ служебныхъ обязанностей, и за вниманіе и любовь къ дѣлу ¹⁾).

---

¹⁾ Разказано ротмистромъ В. А. Палицынымъ и поручикомъ Н. А. Сухомлиновымъ.